

Покорение города М.

Подземный бункер располагался под президентским дворцом на глубине около 500 метров. Бункер предназначался для защиты от ядерных ударов.

Первоначальная цель его создания заключалась в том, чтобы не допустить уничтожения правительства страны F даже в чрезвычайной ситуации. Однако на данный момент этот подземный бункер стал могилой правящего круга страны F.

«Морские Львы» во главе с Гарретом вступили в перестрелку с охраной президента на площади перед президентским дворцом.

От начала штурма до сдачи последнего гвардейца президента прошло меньше десяти минут. Охрана президентского дворца сдалась.

Включив устройство обнаружения жизни, Гаррет быстро нашел вход в подземный бункер.

Почти никакого сопротивления им не оказывалось. Министр обороны маршал Старк и президент Акино IV сдались. В дальней комнате подземного бункера военный консультант из Европы Мориц застрелился, узнав, что они проиграли.

В десять часов утра Акино IV в отчаянии, стоя в зале президентского дворца, на камеру заявил, что сдается.

В половине одиннадцатого страна F прекратила огонь из своих артиллерийских орудий по берегам острова Бохоль.

В одиннадцать тридцать 14-я, 15-я и 17-я горные бригады, сражавшиеся против Моро к северу от MLL, подняли белые флаги и сдались 2-й бригаде Моро.

В одиннадцать сорок три дивизии страны F на острове Лейт также объявили о своей капитуляции 6-й механизированной дивизии, удерживающей берег. Затем 5-я дивизия направила группу для захвата вооружения и техники, а затем направила батальон, оснащенный скафандрами радиационной защиты, на поиски выживших.

За две минуты до двенадцати часов Моро объявил об окончании войны.

...

Под пристальными взглядами охраны Цзян Чэнь и президент Чжан шли бок о бок через частный коридор аэропорта.

Небесная Торговля взяла под свой контроль город М, и теперь ему нужно было немедленно прибыть в страну F, чтобы связаться с наблюдателями ООН. Долго страна F находиться под оккупацией Моро не могла. У него было не так много времени, чтобы выбить как можно больше преимуществ для Небесной Торговли.

«Столица осудила нас за использование в войне межконтинентальных баллистических ракет, а также крупномасштабного ЭМ оружия. Они утверждают, что это оружие не только нанесло необратимый ущерб городской сети в городе М, но и разрушительный ущерб гражданским объектам.

Франция, Германия и другие страны осудили нас...»

«Можешь не говорить мне об осуждении. Они уже что-нибудь делали?» спросил Цзян Чэнь на пути к Gulfstream G650.

«Пока нет», ответил Чжан Йапинь.

Намерены ли они пока ждать окончания мирных переговоров?

Цзян Чэнь кивнул, ничего не сказал и зашел в самолет на взлетной полосе.

В три тридцать пополудни Цзян Чэнь и чиновники Циня прибыли в Международный аэропорт города М.

Тут дислоцировались 11-я воздушно-десантная бригада Моро и 1-я танковая бригада.

Чтобы избежать просьбы Организации Объединенных Наций о немедленном выводе войск, Цзян Чэнь сразу же распустил полицейскую систему страны F и в то же время открыл тюрьму на том основании, что он хотел «создать пространство для военных преступников» и освободил всех преступников, кроме террористов, наркобаронов и похитителей. Все члены Конгресса и высшие должностные лица страны F были взяты под стражу.

Теперь вся охрана в городе М состояла из войск Моро.

В этом состоянии анархии Моро мог прекратить огонь, но вывести свои войска было невозможно. Если только Организация Объединенных Наций не направит бригаду миротворцев на остров Лусон, но это явно бы не произошло.

Сразу же после этого Цзян Чэнь приказал использовать сыворотку правды на президенте страны F и министре обороны.

...

После приземления группы в Международном аэропорту города М «Морские львы» взяли на себя работу по обеспечению безопасности.

На улицах теперь было крайне небезопасно. Время от времени появлялись неразумные демонстранты, которые бросали камни и бутылки с зажигательной смесью в солдат, стоящих на блокпостах. Чтобы избежать каких-либо неприятных инцидентов, Цзян Чэнь и чиновники Циня не поехали через заполненные обломками шоссе. Они на черном вертолете полетели прямо к президентскому дворцу.

У входа во дворец Цзян Чэнь встретился с тремя специальными наблюдателями ООН.

Двое из них были европейцами, а один - евреем. Рядом с ними стояли два миротворца ООН в голубых касках, один из них был китайцем.

Цзян Чэнь ясно чувствовал, что он смотрел на него с восхищением.

Всего несколько часов назад он сделал то, о чем они мечтали.

Он дружелюбно улыбнулся, встал перед наблюдателями ООН и вежливо протянул правую

руку.

«Добро пожаловать».

«Это не ваша территория. Добро пожаловать – это не те слова, которые вы можете произносить», по-английски произнес европеец, но все же пожал Цзян Чэню руку. «Оливер Руни, Франция, наблюдатель ООН, отвечаю за это дело. Мои помощники, Мистер Мангала и Мистер Козинкин».

Не обратив внимания на холодность мистера Руни, Цзян Чэнь улыбнулся и вошел в президентский дворец.

Внутри вперед шагнул солдат спецназа «Морские львы». Он отсалютовал, а затем передал телефон Цзян Чэню.

Цзян Чэнь прочитал написанное на экране и слабо улыбнулся, затем положил телефон на стол в кабинете президента и открыл голографический экран.

«Где мистер Акино IV? Мне нужно убедиться, что с ним не обращались жестоко», сказал Руни.

«Не торопите события. Мы очень цивилизованны, мы даже более цивилизованны, чем некоторые другие люди», Цзян Чэнь махнул рукой, отклоняя его просьбу, и постучал по голографическому экрану. «Мистер Акино сидит в тюрьме, он заперт рядом со своим отцом. Но прежде чем вы увидите его, я надеюсь, мы сможем посмотреть видео вместе».

Руни нахмурился, он уже захотел что-то сказать, но на телефоне видео уже начало проигрываться.

На экране солдаты спецназа допрашивали Акино IV. Видео было долгим, и Цзян Чэнь провел пальцем по экрану, быстро перемотав его к ключевой части допроса - ядерному оружию.

«...Это идея Морица. Он сказал мне, что и превосходство в воздухе, и превосходство на море находятся в руках Небесной Торговли. Если мы хотим победить, мы должны рассматривать варианты вне стандартных правил войны».

«Значит, вы взорвали ядерную бомбу в Таклобана?» спросил солдат.

На этом прямом вопросе лицо Акино исказилось, видимо, он изо всех сил сопротивлялся и не хотел об этом говорить. Однако эффективность сыворотки правды была абсолютной. После того, как солдат повторил вопрос, выражение лица пленника изменилось, и он ответил честно.

«Да, он сказал мне, что при использовании оружия массового уничтожения Организация Объединенных Наций не останется в стороне. Стоит только применить его, и победим мы».

Выражения лиц трех наблюдателей резко изменились.

Цзян Чэнь все понимал, но продолжал молчать. Он только улыбнулся, не отрывая взгляда от голографического экрана.

«Но ты проиграл», солдат рассмеялся.

«Да», ответил Акино.

«Хорошо, тогда последний вопрос», солдат перевернул страницу блокнота на столе. «Откуда

взялось ядерное оружие?»

Губы Акино изогнулись – он собрал всю свою волю, сопротивляясь из последних сил.

Однако солдату было все равно, он лишь повысил голос и повторил вопрос.

«Откуда взялось ядерное оружие?»

Эта фраза была словно заклинание, разрушившее психологическую защиту Акино.

Эта тайна должна была оставаться тайной, но из-за эффективности сыворотки правды она была раскрыта.

«Израиль».

Видео закончилось, и хаос наполнил президентский дворец страны F.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/652030>